

ДЕКОРАТИВНАЯ СТРОЧКА В ИСКУССТВЕ БАШКИР: ТЕХНИКА, ОРНАМЕНТ, ФУНКЦИИ

Е. Е. Нечвалода

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН, Уфа, Россия. pishi-nikonor@yandex.ru

Декоративная строчка в башкирском традиционном искусстве - техника украшения изделий из текстиля, которая до настоящего времени не получила полноценного этнографического описания. В нач. XX в. существовало два способа ее выполнения: 1) при помощи иглы; 2) при помощи швейной машинки. Для каждого из них существовали свои узоры. Ручные строчки играли вспомогательную роль в декоративном убранстве предмета, а машинные не уступали в своей выразительности другим техникам орнаментации и, даже, могли быть единственным украшением предмета. Декоративные строчки располагались вдоль швов, краев и разрезов, т. к. выполняли утилитарную (укрепление края) и магическую (обережную) роль. Древнейшими и простейшими были прямолинейные ручные строчки, основным их выразительным средством был контрастный цвет (особая роль голубой нити), основной функцией – оберег. В машинных строчках их декоративное начало выступает на передний план. По мысли автора орнамент машинных строчек изначально выполнялся ручным швом. Декоративная строчка башкир находит себе многочисленные параллели в традициях народов Волго-Уральского региона Средней Азии и Сибири.

Ключевые слова: *Башкиры, орнамент, текстиль, декоративно-прикладное искусство, строчка.*

На сегодняшний день трудно найти область художественного творчества башкир, которая бы ни была подробно описана и проанализирована. И все же, строчка как способ декорирования материалов до сегодняшнего дня не была предметом специального рассмотрения.

Строчка – это стежки, проложенные последовательно в одну линию с интервалом или без них. Декоративная строчка выполнялась цветом контрастным к основе, линии, которые прокладывались стежками, выводили на поверхности украшаемого предмета контурные узоры. Декоративная строчка долгое время являлась одной из разновидностей ручных швов. Строчки, как и вышивки, развивались, очевидно, из навыков сшивания и выполняли изначально вполне утилитарные функции: были призваны укрепить края или же простегать для прочности отдельные участки на предмете. Можно наблюдать как много общего между простейшими вышивальными швами и строчкой. Их роднит и расположение (вдоль краев, соединительных швов, нашивок тесьмы), и способ выполнения. Наибольшее сходство со строчкой среди вышивальных приемов у двустороннего контурного шва. Вероятно, строчка – древнейшая техника декорирования текстиля.

В искусстве башкир до XX в. декоративная ручная строчка играла в большинстве случаев второстепенную роль в убранстве предмета, оставаясь малоприметной на фоне яркого, слож-

ного орнамента, выполненного в иной технике. Она дополняла вышивку или аппликацию, которые несли основную декоративную нагрузку. Нередко строчка была прямолинейной и не выводила узоров на поверхности предмета. При этом ее главными выразительными средствами были: 1) цвет – контрастный к основе, 2) ритмическая разрядка стежков в строчке. На старинных женских начельниках (*хараусах*)¹, на кисетах *янсык*², на верхней одежде (*елян, секмен*) стежки группировались по три, реже – по два. Такие сгруппированные стежки располагались на цветных полосах, нашиваемых на халатах по краю полочек, на хараусах – по верхнему и нижнему краю. На хараусах стежки выполнялись голубой или белой нитью по красной полоске, на свадебном женском чекмене (*ак секмен*)³ (РЭМ, 1002-147) – красной нитью по зеленой и черной нашивке, серо-голубой нитью – по красной. Тот же шов из сгруппированных по три стежков можно видеть на краю полочки женского халата (*елян*)⁴. На этой верхней одежде он выполнен красной и белой нитью, но при этом остается почти незаметным, т. к. проложен мельчайшими

¹МАЭ, 258-76, 864-14; НМРБ, 3134, 3332, 3464; РЭМ, 1234-33, 34, 44-47, 2881-327, 343; БГХМ, Б-42, Б-25, Б-97, Б-13 и др.

²РЭМ, 2881-4/5, 1234-55, 29854; ВЭМ, 8329.

³РЭМ, 1002-147.

⁴МАЭ, 432-58.

стежками. Сгруппированные стежки чаще располагались в одну линию через равные интервалы. Наряду с этим встречался и другой вариант прерывистой строчки – группа из трех стежков находилась под углом к линии переносов¹. Иногда оба вида строчки из сгруппированных стежков присутствовали одновременно на одной нашитой полоске².

Описанный вид строчки из стежков, сгруппированных по три, был известен не только башкирам, но другим народам, как соседним, так и весьма удаленным. Обращает внимание, что в большинстве случаев, как и в искусстве башкир, строчки прокладывались поверх нашитых полосок ткани или сукна, которые были преимущественно красного цвета. Такая строчка встречалась в искусстве марийцев (на женской рубаше прерывистая строчка исполнена белой нитью по красной наплечной нашивке³), удмуртов (на начельнике⁴, на нагрудной вышивке⁵, на аппликативном девичьем платке⁶). Тройные стежки голубой нити прошивают красные полосы-нашивки на мужской свадебной рубаше русских старообрядцев Семипалатинской губернии⁷, белые строчки из строенных стежков, проходят по красным нашивкам на рукавах русской женской свадебной рубашки из Шенкурского уезда Архангельской губернии⁸. Мне доводилось встречать такую строчку красного цвета на туркменской (текинской) верхней женской одежде (вдоль края бортов), на таджикской женской рубаше (желтой ниткой по красной нашивке вдоль грудного разреза⁹), в искусстве каракалпаков. Киргизская юбка *бельдемчи*¹⁰, покрытая чередующимися полосами красного сукна и черного бархата, буквально испещрена такими же строчками желтого цвета, идущими вдоль полос от пояса до подола. То же можно сказать и об эвенкийском шаманском костюме из фондов РЭМ, у которого все нашитые полосы покрыты утроенными пунктирными стежками. Этот шов был традиционным для эвенков, нанайцев и орочей [Иванов: 1963, С. 278, 369; Киле: 2004, С. 36]. Декоративные строчки всегда выполнялись нитью контрастной к цвету полосы-нашивки,

которую они прошивали: голубой, белой, желтой, красной (у башкир преимущественно – голубой и белой).

Нить голубого цвета у народов Волго-Уральского региона, очевидно, имела в прошлом какое-то особое символическое значение. Так же, как и у башкир, красные полосы-нашивки на предметах одежды часто пришивались к основе голубой нитью в костюме удмуртов, бесермян, чувашей, марийцев, мордвы. Современная швея выбрала бы для этих целей нитку, совпадающую по цвету либо с основой, либо с нашивкой, чтобы сделать стежки как можно более незаметными. Мастерицы, которые выбирали голубую нитку, руководствовались какими-то иными основаниями, т. к. они в равной степени не стремились ни к тому, чтобы спрятать стежки, ни к тому, чтобы их продемонстрировать, так как на некоторых предметах использование голубой (синей) нити для пришивания красных элементов (полос, кистей) невозможно увидеть «с лица». Соединение и противопоставление красного – синего (голубого) можно наблюдать и в вышивке, и в аппликации народов Волго-Уральского региона. Возможно, этот цветовой контраст воспринимался как определенная семантическая оппозиция, а красный и голубой (теплый и холодный) составляли взаимодополняющую, неразрывную дуалистическую пару.

Каково назначение этих прерывисто-пунктирных строчек? В чем причина их устойчивого сохранения и широкого распространения? Они не имели ни утилитарной, ни важной декоративной функции. Возможно, они играли роль оберега. К такому выводу нас склоняют следующие факты:

1) Строчки из сгруппированных стежков всегда располагались на полосках из цветных тканей и сукон, которыми обшивали края на одежде или закрывали сверху соединительные швы. Края – это «пограничная зона», наиболее ответственный участок, нуждающийся в усиленной «защите». Швы также нуждались, не только в «физическом», но и в магическом укреплении; цветные нашивки (полоски, лоскутки), которыми обшивались швы и края сами выступали в качестве оберегов;

2) Иногда вместо сдвоенных или строенных стежков эти полосы-нашивки украшались белым бисером, который пришивался по 2 или 3 «зерна» через равные промежутки. На одном из хараусов¹¹ белый бисер сочетается с декоративной строчкой. Белый бисер также использовался в отделке одежды в качестве оберега, о чем можно судить

¹хараусы – РЭМ, 2881-323, 1234-55, БГХМ, Б-65, Б-33, ак секмен – РЭМ, 1002-147, кисеты – ВЭМ, 83297.

²хараусы – РЭМ, 2881-323; БГХМ, Б-65.

³РЭМ, 26305.

⁴НМУР, 9627.

⁵НМУР 3499.

⁶из фондов НМУР.

⁷РЭМ, 5091-17.

⁸из фондов РЭМ.

⁹РЭМ, 22364.

¹⁰РЭМ, 14-80.

¹¹РЭМ, 29838.

по характеру его использования: он закреплялся на концах нитей бахромы, нашивался на «лучи» вышитых солярных розеток на женских халатах (*елян*). Нашивание бисера по два-три зерна было характерно для эвенков [Иванов: 1963, С. 286; Рындина: 1995, С. 627], встречалось в искусстве марийцев [Меджитова: 1985, С. 81–82, 89].

Отмечаемые сибирские параллели не случайны. Сибирский след в традиционной культуре башкир очевиден и весьма глубок [Шитова: 1976]. Стежки в строчках, сгруппированные по три – не единственный «тунгусский» элемент в отделке башкирских верхних распашных одежд. К ним можно отнести и солярные знаки на бортах, и нашивки круглых металлических блях на груди, и декоративные «клапаны» на спинке *елянов*. Присутствие подобных «клапанов» на тунгусских кафтанах объяснялось специфическим кроем, при котором их подол расширялся за счет двух вытянутых вверх трапецевидных клиньев. Клинья эвенкийских кафтанов, их границы и особенно верхний край выделялись тоном, цветом, декоративными элементами. «Клапаны» на спинке были традиционным элементом убранства башкирских *елянов* (даже в тех случаях, когда они не имели в конструкции вытянутых трапецевидных клиньев). На тех башкирских *елянах*, которые сохранили старинный крой (т. е. трапецевидные клинья), декоративные клапаны акцентировали верхний край клиньев, а границы их либо вовсе не выделялись, либо обозначались очень деликатно – контрастной белой строчкой¹. В этом случае декоративная строчка в убранстве предмета тоже не играет самостоятельной роли, не создает даже простейших узоров. Она призвана не украсить предмет и не выделить какую-либо часть, а слегка обозначить, оставаясь при этом неприметной.

Узоры, которые исполнялись ручным строчевым швом, в некоторых случаях являлись имитацией орнамента аппликаций. На суконных голенищах обуви (*сарык*, *ката*) вместо трудоемкого в исполнении сложного аппликативного декора иногда можно встретить пришитый в надпяточной области полуовальный лоскут красной ткани, на поверхности которого характерные узоры создает не аппликация, а белая строчка. Доводилось встречать подобные имитации и контурного (из полосок сукна), и фигурного (из цельного лоскута) аппликативного орнамента на суконных голенищах обуви. В искусстве и других народов в XX в., на фоне

постепенного размывания традиций, подобное использование строчки не было редкостью.

Не всегда ручная узорная строчка служила имитацией аппликаций, иногда она создавала самостоятельные несложные узоры. Несложные спирально-кустарные узоры исполнялись строчкой на кожаной части *ката* (обуви с суконным голенищем) в восточном Зауралье. Подобные мотивы были широко представлены и в вышивке, и в аппликации башкир, они были глубоко традиционными, принадлежали одному из древнейших пластов в искусстве народа.

Ручная строчка использовалась для украшения и других предметов из кожи, например, охотничьих сумок². Узор создавался на поверхности сырой кожи льняными нитками, при высыхании основы он становился выпуклым [Кузеев: 1964, С. 198]. И хотя этот способ орнаментации, по мнению Р. Г. Кузеева, является сравнительно поздним и знаменует собою упадок искусства орнаментации кожаных изделий, в линиях узоров, создаваемых с его помощью, чувствуется связь с народной художественной традицией.

С проникновением в быт швейных машин изделия стали декорировать машинными строчками. Ручная и машинная строчки имели отличия и в орнаменте, и в той роли, которая отводилась этому декоративному приему в убранстве предмета. Главным назначением машинных строчек было украшать поверхность. На некоторых предметах они являлись не только самостоятельным, но и основным декорирующим приемом. Создаваемые машинными строчками узоры были несложны: абстрактные мотивы (волны, зигзаги, цепочки, дуги) дополняли растительные (трилистники, цветы, ветви, листья). Машинными строчками украшалась одежда (еляны, камзолы, платья, фартуки), бытовые предметы (чехлы для чепраков и постилочных кошм).

Машинные строчки на верхней одежде значительно отличались от ручных. В западных районах Башкортостана на некоторых женских черных *елянах*³ основной декор – узорные машинные белые строчки. Ими были отстрочены края бортов, подола, рукавов, украшены нижние углы полочек, обведены и подчеркнуты границы подмышечной вставки, плечевой шов. Краевые строчки – змейки, цепочки удвоенные и утроенные широкие волны; в углах полочек – стилизованный растительный узор: трилистник⁴, ветвь с листьями⁵.

²ВЭМ, 83369.

³МАЭ, 14-15, 860-6; оба еляна Альшеевского р-на РБ.

⁴МАЭ, 14-15.

⁵МАЭ, 860-6.

¹МАЭ, 14-15 (Альшеевский р-н РБ), 1-117 (Абзелиловский р-н РБ).

Особое внимание уделялось украшению рукавов. На *еляне* 860-6 из фондов МАЭ узорная строчка покрывает всю нижнюю половину рукава – от края до локтя, а на другом (МАЭ, 14–15) – она не только закрывает всю нижнюю часть, но и широкой полосой тянется вдоль рукава.

В восточном Зауралье в XX в. в качестве верхней одежды в будни и праздники предпочитали носить поверх платья не *еляны*, а камзолы. Камзолы курганских башкирок были очень нарядны благодаря богатой отделке машинной строчкой. Узоры были многоцветны. Для них выбирались шелковые нити, которые эффектно контрастировали с глубоким тоном бархатной или атласной основы. Так, например, на камзоле Гариповой Хатимы Шагиахметовны¹, сшитом из черного бархата, строчки проложены бледно-зеленой и бледно-желтой шелковой нитью, а на камзоле Низамовой Нурии², сшитом из голубого бархата, строчки исполнены оранжевым, зеленым, малиновым шелком и т. д. Узорными строчками обшивался дугообразный врезной карман, подмышечная вставка, проймы. С. А. Авижанская так описала эту традицию: «Карманы украшаются пышным узором цветной машинной строчки (более пышным чем в Челябинской области). Элементы этих узоров часто имеют свои названия: по краю кармана идут пересекающиеся волнистые линии – *ишмэкэй* (витая линия), от них отходят различные лапочки и трилистники – *тауыгаяк* (гусиная или куриная лапа), а иногда узор *кускар* (рога барана), столь характерный для вышивки и аппликации» [Авижанская: 1964, С. 220]. Бытовали и другие названия. Цепочка из пересекающихся волнообразных строчек могла называться, например, *дугай*. На камзолах и другой верхней одежде из восточных районов Башкортостана (Бурзянский, Баймакский р-ны РБ) строчка тоже использовалась в качестве отделки, но ее орнамент был скромнее.

Украшение верхней одежды машинной узорной строчкой имеет аналогии в искусстве других народов. Белая машинная строчка была характерной отделкой ворота, краев рукавов, карманных прорезей у *жилэнов* из черной ткани татар-кряшен в Восточном Закамье и Восточном Предкамье [Суслова: 2000, С. 123]. Поистине виртуозной была узорная машинная строчка на верхней одежде из черных тканей (*йылан*, *мыжер*) у красноуфимских марийцев. Она исполнялась преимущественно белой нитью и дополнялась красными

строчками; иногда строчка была многоцветна: желто-красно-голубая. Машинной строчкой могли быть украшены и безрукавки мордвы-мокши [Прокина: 1990, С. 206, 342]. Сходным образом у русских в Воронежской губернии короткая верхняя женская одежда из черной ткани, украшалась многоцветной (зеленой, белой, красной) машинной строчкой [Ефимова: 1989, С. 264–265]. В строчевом орнаменте на верхней одежде у башкир, марийцев, мордвы и русских присутствуют общие мотивы: волны, трилистники. Во всех приведенных примерах верхняя одежда, украшенная такими строчками, была сшита из черных тканей. Очевидно, мы имеем дело с единой традицией, общей для названных народов. С. А. Авижанская отмечала, что большое сходство с башкирскими зауральскими камзолами имеют безрукавки казахских и каракалпакских женщин, украшенные цветной строчкой [Авижанская: 1964, С. 221]. Отмечаемые параллели, убеждают нас в том, что: 1) орнамент машинных строчек в искусстве башкир, как и у соседних народов, возник не на пустом месте, он наследует формы предшествующих ему ручных строчевых швов; 2) существовала традиция украшать подобным образом определенный круг предметов.

Машинные строчки располагались по подолу, на краях рукавов, пройм, карманов, полочек, на воротниках, призваны были не только украсить предмет, но и укрепить края, наиболее изнашиваемые участки. Для одежды из тонких фабричных тканей, получивших повсеместное распространение в XX в. это было особенно актуально. Уплотняя строчкой края, выбирали рисунок, который покрывает украшаемый участок равномерно: волна, зигзаг, удвоенный зигзаг, цепочка.

На платьях строчкой украшались подол и манжеты, а на фартуках – подол и иногда пояс. Прошивание подолов и манжет платьев машинной строчкой было характерно для восточного Зауралья. Обращает внимание, что узор строчки в виде удвоенного зигзага, который наиболее часто встречается на краях, практически повторяет традиционный аппликативный ленточный орнамент на платьях курганских башкирок. Узоры, идентичные башкирским машинным строчкам на платьях и фартуках, известны в Сибири – эвенкам, нанайцам³ [Киле: 2004, С.35].

В северо-восточных районах Башкортостана машинная строчка тоже использовалась в декоративной отделке платьев и фартуков, но несколько отличалась от зауральских образцов. На северо-

¹ПМА; д. Сарт-Абдрашитово, Сафакулевский р-н, Курганская обл.

²ПМА, д. Б.Султаново, Сафакулевский р-н, Курганская обл.

³РЭМ, 19242-Т.

востоке она могла имитировать тамбурную вышивку, ее узор воспроизводил характерный для контурного тамбура орнамент: волнообразную линию с отходящими от нее в разные стороны листьями¹. На платьях в северо-восточных районах строчка могла располагаться не только на манжете, но и вдоль всего рукава², также как и на уже упоминавшемся *еляне* из Альшеевского р-на РБ³. Видимо, после того, как еляны перестали бытовать в северо-восточных районах в качестве обязательной верхней одежды, некоторые характерные для них декоративные элементы могли быть перенесены на платья.

Просматриваются отличия в строчевых узорах верхней одежды с одной стороны и платьев и фартуков – с другой. На платьях практически не встречаются трилистники, характерные для камзолов, а удвоенный зигзаг, широко применявшийся для укрепления подолов на платьях и фартуках, лишь изредка присутствует на рукавах елянов.

В Белорецком, Абзелиловском районах РБ машинными строчками украшали тканевые покрывала на кошмы и чепраки. Строчки проходили по вшитым темным полоскам, составляющим кайму-рамку. На покрывале для потника *сергетыш*, сшитой из лоскутов⁴, строчевой орнамент присутствует не только на кайме (в виде крупной волны, обрамленной линией-«змейкой»), но и на темной полосе, вшитой по центру, (в виде 5 крупных цветов-снежинок).

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить следующее. На предметах традиционной культуры башкир фиксируется строчка ручная и машинная. Ручная строчка была двух типов: 1) прямолинейная пунктирная с просветами (стежки сгруппированы по два или по три); 2) узорная криволинейная (на кожаной части обуви ката у зауральских башкир, имитация аппликативного узора на голенищах обуви сарык, ката). Машинная строчка, очевидно, унаследовала узоры от

ручных строчек, которые с появлением швейных машин в быту были заменены машинными швами. Машинные строчки использовались в основном для украшения одежды. Орнамент на верхней одежде (еляны, камзолы), и на платьях, фартуках отличались по орнаменту. Орнамент декоративных строчек на верхней одежде имеет многочисленные аналогии в традициях народов Волго -Уральского региона. Строчки на платьях имеют соответствия в искусстве народов Сибири. Пунктирная прерывистая строчка обнаруживает прямые соответствия у широкого круга народов Сибири, восточной Европы, Средней Азии. Несомненно, что этот тип строчек в искусстве башкир – древнейший.

Декоративные строчки выполняли несколько функций: собственно декоративную, утилитарную (укрепление швов, краев), магическую (охранительную). Соотношение их было разным в разных видах строчевых швов. Основным назначением прерывистых пунктирных строчек, было, очевидно, обережное, а машинные строчки на одежде выполняли в первую очередь утилитарную и декоративную функции. В XX в. с разрушением традиций в культуре, декоративные строчки эпизодически стали использовать для имитации аппликации (на голенищах сарык и ката) и вышивки (на одежде в северо-восточных районах).

СОКРАЩЕНИЯ

БГХМ – Башкирский государственный художественный музей

ВЭМ – Венгерский этнографический музей

ГИМ – Государственный исторический музей

МАЭ – Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

НМРБ – Национальный музей Республики Башкортостан

НМУР –Национальный музей Удмуртской Республики

РЭМ – Российский этнографический музей.

Список литературы

1. Авижанская С. А. Украшения из кораллов, бисера и монет // Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. С. 199–224.
2. Ефимова Л. В. Русский народный костюм. Государственный исторический музей. Альбом. М.: Советская Россия, 1989. 314 с.
3. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 505 с.
4. Киле А. С. Искусство нанайцев: вышивка, орнамент. Традиции и новации. Хабаровск: ООО «Российский Медиа Альянс», 2004. 136 с.

¹МАЭ, 855-1.

²МАЭ, 855-2.

³МАЭ, 2584-15.

⁴МАЭ, 258-10.

5. Кузеев Р. Г. Орнаментация кожаных изделий // Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. С. 193–198.
6. Меджитова Э. Д. Марийское народное искусство. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. 271 с.
7. Прокина Т. П., Сурина М. И. Мордовский народный костюм. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. 391 с.
8. Рындина О. М. Орнамент. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. 640 с.
9. Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ФЭН, 2000. 311 с.
10. Шитова С. Н. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 49–96.
11. Шитова С. Н. Материальная культура // Курганские башкиры. Уфа: Гилем, 2002. С. 104–152.

Сведения об авторе

Нечвалода Елена Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия.

pishi-nikonor@yandex.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 115–127.

ORNAMENTAL STITCHING IN THE BASHKIR ARTS AND CRAFTS: TECHNIQUES, PATTERNS, FUNCTIONS

E. E. Nechvaloda

Institute of Ethnological Research. R.G. Kuzeeva Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia. pishi-nikonor@yandex.ru

Ornamental stitching in the Bashkir traditional arts and crafts is a technique for decorating textile products, which still remains without comprehensive ethnographic description. In the early 20th century there were two techniques to do stitching: (1) with a needle in hand; (2) using a sewing machine. Each of them was characterized with its own typical patterns. Hand stitches had an auxiliary role in the decorative design of an item, whereas machine stitches did not concede to other decorative techniques in their expressiveness and even could be the only decoration. Ornamental stitches were placed along seams, edges and cuts, since they served both functional (to finish a raw edge) and magic (protective) purposes. Straightforward hand stitches were the oldest and simplest ones, with a contrasting colour (especially a light-blue thread) as their basic expressive means and a talisman power as the major function. In the case of machine stitching it was just the principle of ornamentality that came to the foreground. In the author's opinion, the ornamental sewing machine stitches were initially done by hand. The Bashkir ornamental stitches reveal many parallels in traditional folk embroidery of the Volga-Ural Region, Central Asia and Siberia.

Keywords: *Bashkirs, ornamental pattern, textile, arts and crafts, stitching.*

References

1. Avizhanskaya S. A. (1964) Ukrasheniya iz korallor, bisera i monet [Jewelry made of coral, beads and coins], in: *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Bashkir* [Decorative-applied art of Bashkirs]. Ufa, pp. 199–224 (in Russ.).
2. Efimova L.V. (1989) *Russkij narodnyj kostyum. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej* [Russian folk costume. State historical museum]. M., Sovetskaya Rossiya, 314 p. (in Russ.).
3. Ivanov S.V. (1963) *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX – nachala XX v.)* [The ornament of the peoples of Siberia as a historical source (according to the materials of the XIX – beginning of XX century.)]. M.-L., Izd-vo Akademii nauk SSSR, 505 p. (in Russ.).

4. Kile A. S. (2004) *Iskusstvo nanajcev: vyshivka, ornament. Tradicii i novacii* [The art of the Nanai: embroidery, ornament. Traditions and innovations]. Khabarovsk, Rossijskij Media Al'yans, 136 p. (in Russ.).
5. Kuzeev R. G. (1964) Ornamentaciya kozhanyh izdelij [Ornamentation of leather goods], in: *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo bashkir* [Decorative and applied art of the Bashkirs]. Ufa, pp. 193–198 (in Russ.).
6. Medzhitova E. D. (1985) *Marijskoe narodnoe iskusstvo* [Mari folk art]. Joshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 271 p. (in Russ.).
7. Prokina T. P. and Surina M. I. (1990) *Mordovskij narodnyj kostyum* [Mordovian folk costume]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 391 p. (in Russ.).
8. Ryndina O. M. (1995) *Ornament. Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoj Sibiri* [Ornament. Essays on the cultural Genesis of the peoples of Western Siberia]. Vol. 3. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 640 p. (in Russ.).
9. Suslova S. V. and Muhamedova R. G. (2000) *Narodnyj kostyum tatar Povolzh'ya i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.). Istoriko-etnograficheskij atlas tatarskogo naroda* [The folk costume of the Tatars of the Volga region and the Urals (the middle of XIX – beginning of XX centuries). Historical and ethnographic Atlas of the Tatar people]. Kazan', Fehn, 311 p. (in Russ.).
10. Shitova S. N. (1976) Sibirskie taezhnye cherty v material'noj kul'ture i hozyajstve Bashkir [Siberian taiga features in material culture and economy of Bashkirs], in: *Ehtnografiya Bashkirii* [Ethnography of Bashkiria]. Ufa, pp. 49–96 (in Russ.).
11. Shitova S. N. (2002) Material'naya kul'tura [Material culture], in: *Kurganskije bashkiry* [Kurgan Bashkirs]. Ufa, Gilem, pp. 104–152 (in Russ.).

Приложение

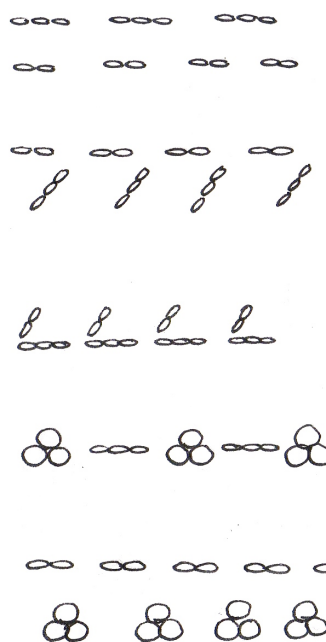

Рис. 1. Варианты простейших прямолинейных швов, характерных для украшения нашивок на хараусах

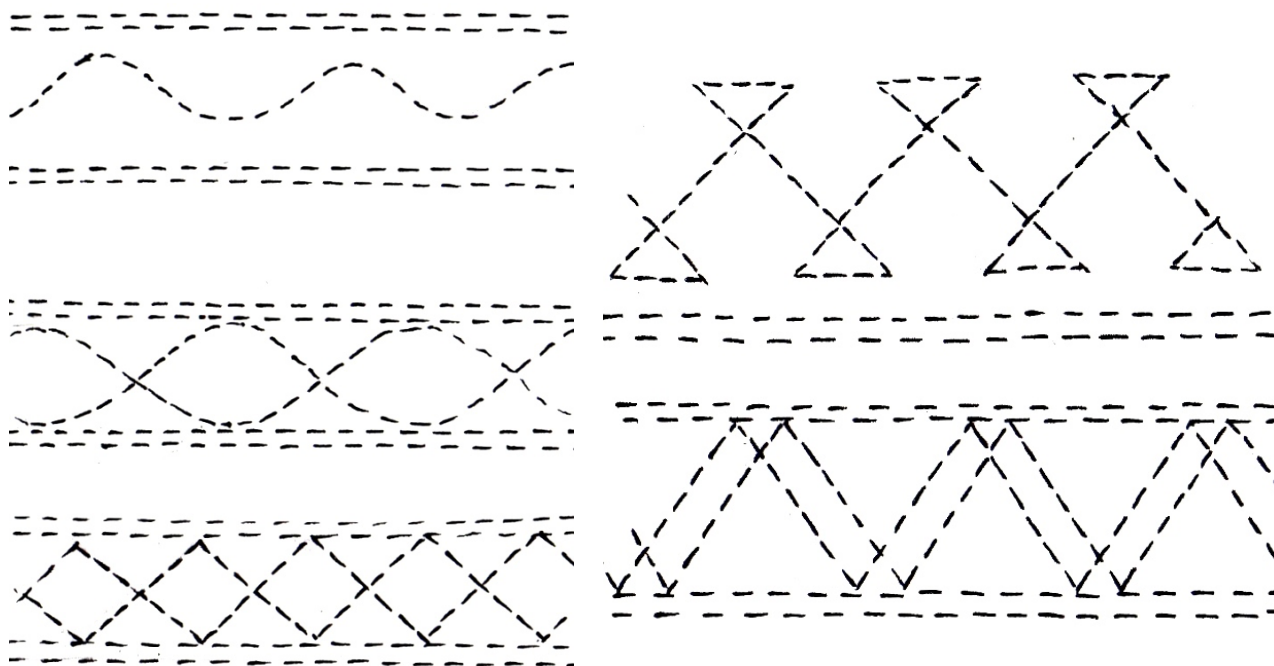

Рис. 2. Варианты бордюров, выполненных машинной строчкой.

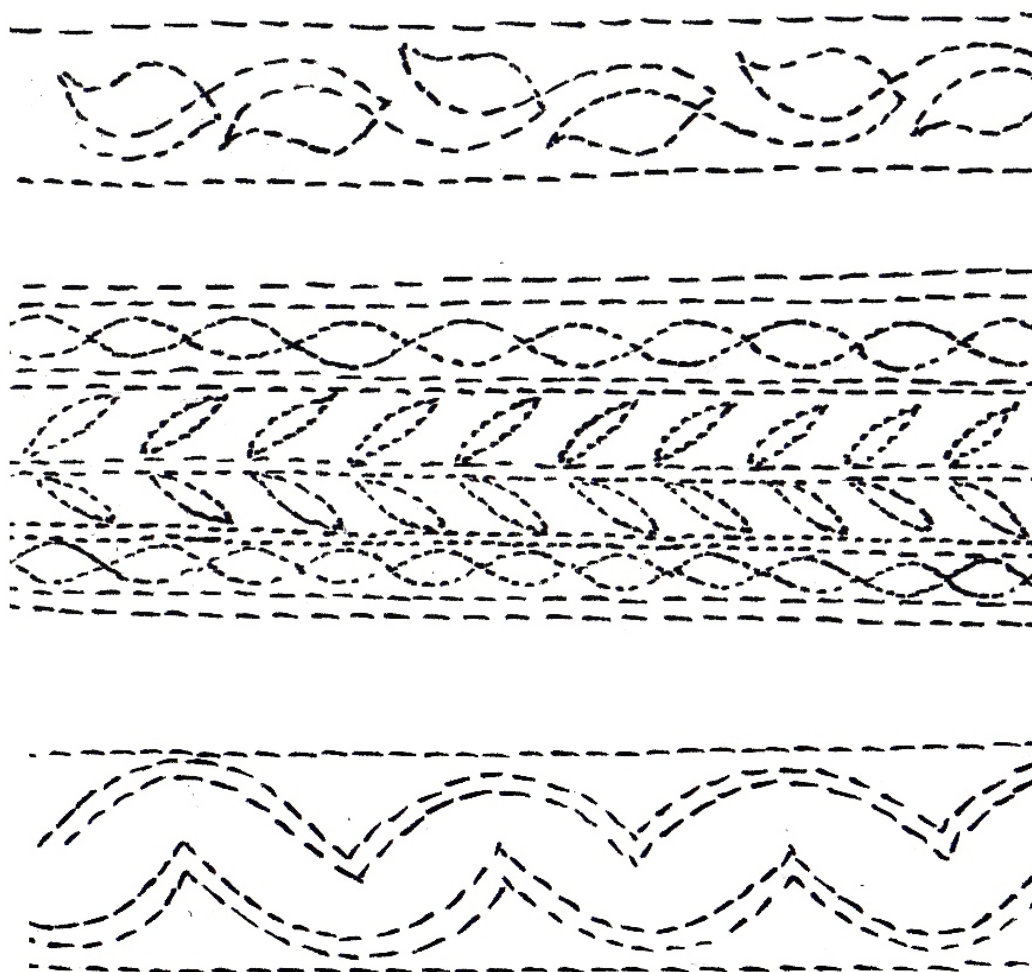

Рис. 3. Орнамент декоративной машинной строчки на фартуках.

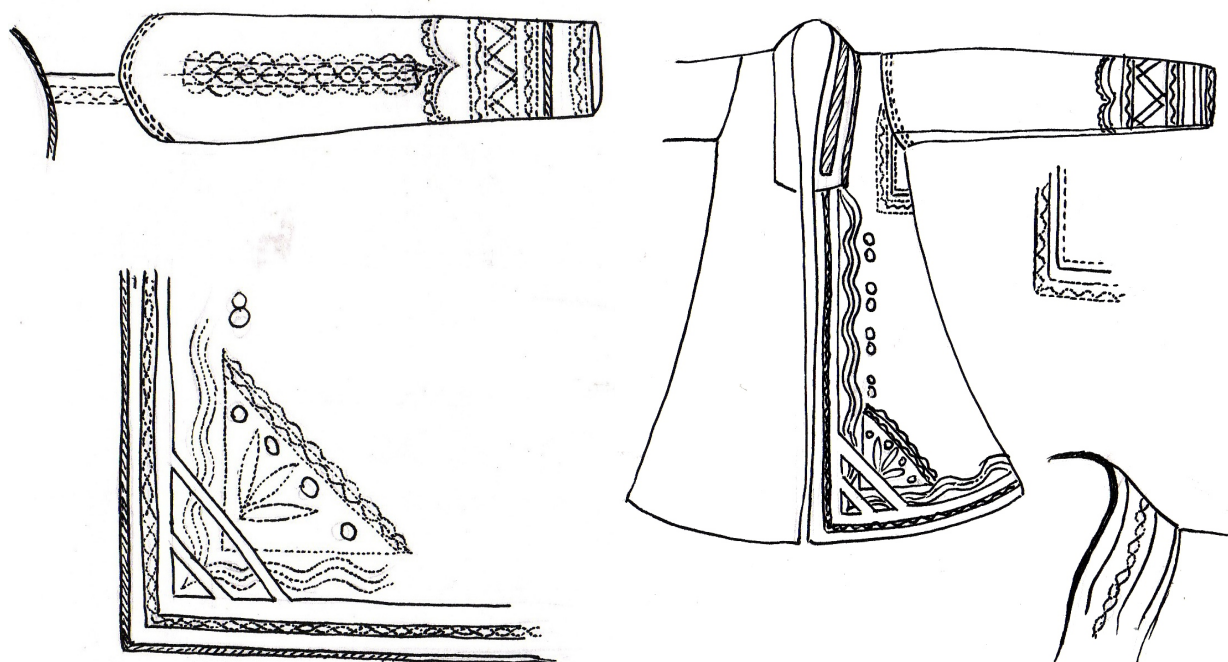

Рис. А.

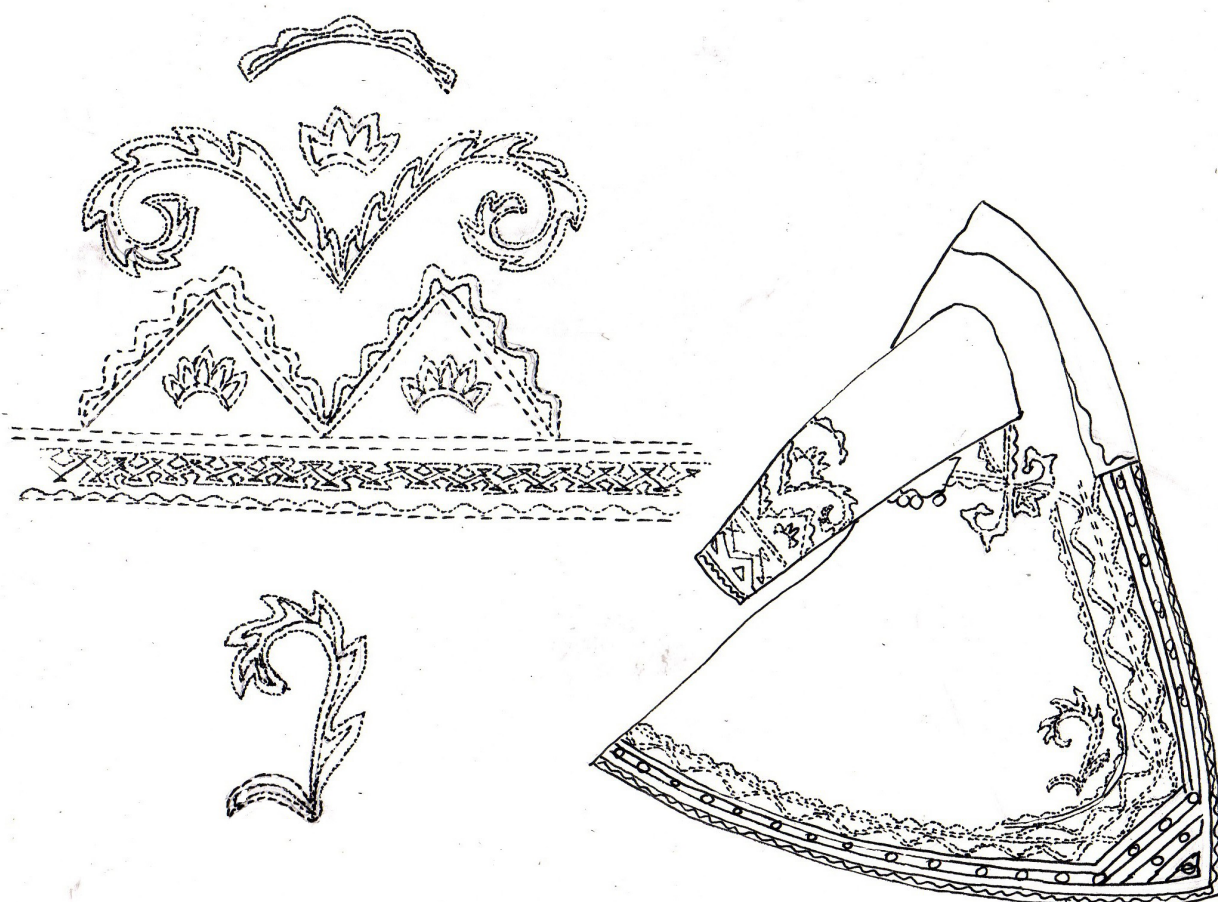
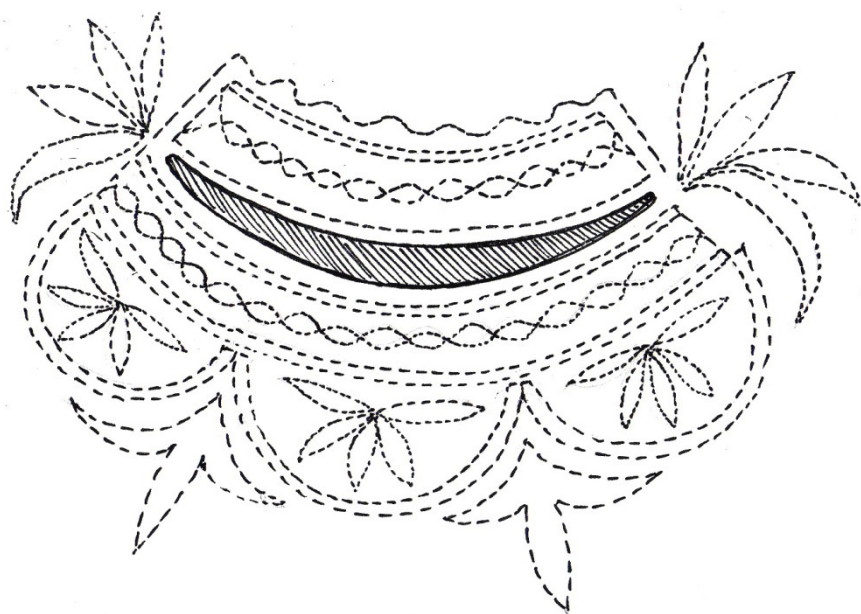
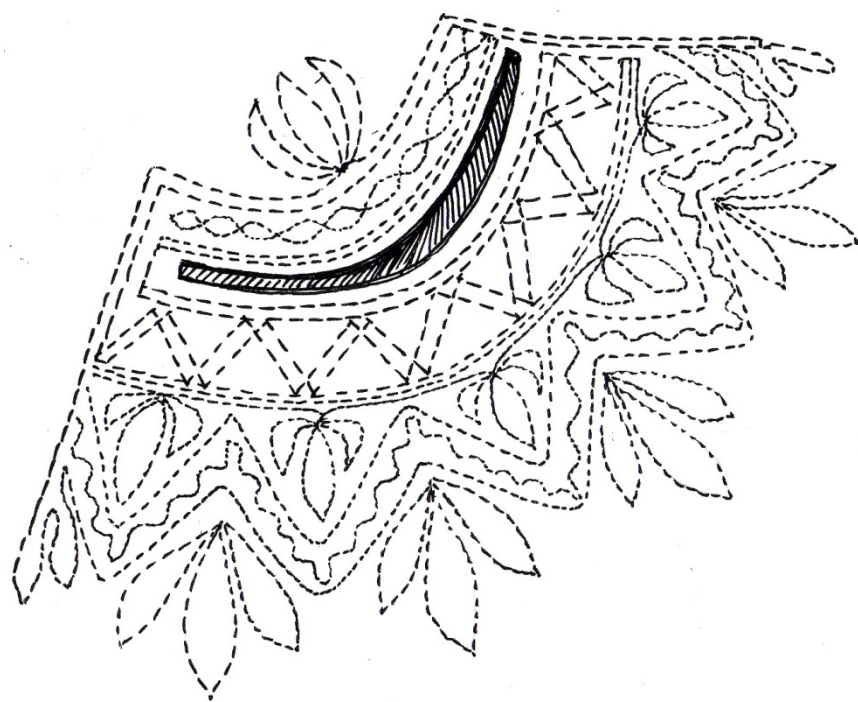

Рис. Б.

Рис. 4. Машинная строчка в декоре верхней женской одежды елян.
А – МАЭ, оф 14-15, Альшеевский р-н РБ); Б – МАЭ, оф 860-6

а

б

Рис. 5. Варианты композиций декоративной строчки вокруг карманной щели

а

б

Рис. 6. Орнамент на голенищах обуви сарык,

исполненный строчкой (белой нитью по красной ткани):

а – имитирует узор аппликации из цельного лоскута; б – имитирует узор аппликации полосками красного сукна.

а

б

в

Фото. 1. Стежки голубой нитью, сгруппированные по три, на нашивках красной ткани на хараусах.

Фото. 2. Орнамент машинной строчки вокруг карманов на женских камзолах.
(ПМА, Курганская обл., Сафакулевский р-н,)

Фото. 3. Имитация строчкой орнамента аппликации на голенищах. ПМА, Курганская обл., Альменевский р-н, д. Танрыкулово.

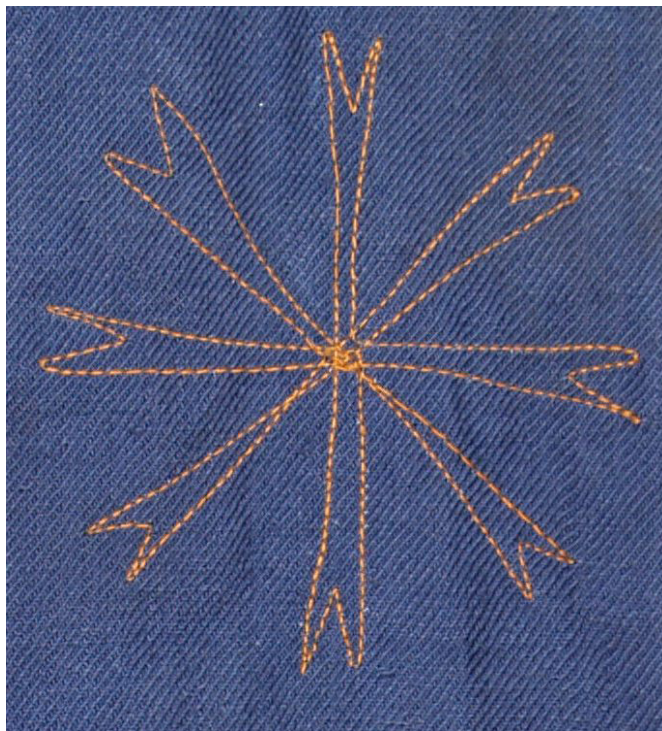

Фото. 4. Розетка в орнаменте машинной строчки на чехле войлочного потника *сергетыш*.